

— Сегодняшние съемки будут посвящены знакомству. Постарайтесь найти общие темы и узнать друг о друге побольше. Конечно, если удастся найти что-то интересное для обсуждения, это будет просто замечательно. Вам не нужно нервничать, даже если камера направлена на вас. Просто игнорируйте ее и общайтесь так, как будто вы впервые встречаетесь с новым другом в реальной жизни. Как бы вы разговаривали в такой ситуации, так и поступите сейчас.

После того как режиссер Ху высказал свои мысли, его настроение улучшилось, и атмосфера в машине стала более спокойной.

Для Ло Цзинъи это был первый опыт участия в реалити-шоу. Она даже не предполагала, что у таких программ может быть сценарий, и теперь понимала, что недооценивала их.

Сидящая рядом Чэнь Гэ внимательно слушала режиссера Ху, кивая на каждое его слово, словно школьник, заучивающий ключевые моменты перед экзаменом.

— Сяо Чэнь, — обратился к ней режиссер Ху, — ты ведь актриса, так что с камерой ты знакома. Помоги сестре Ло немного разговориться.

Ло Цзинъи была удивлена, узнав, что Чэнь Гэ — актриса. Если она не знала ее, значит, девушка еще не добилась больших успехов в профессии.

Чэнь Гэ действительно обладала лицом, идеально подходящим для большого экрана.

Они сидели по разные стороны узкого прохода, и вблизи черты лица Чэнь Гэ казались еще более изысканными. Ее профиль был красивым, с идеальным балансом: чуть больше — и она бы выглядела слишком ярко, чуть меньше — и лицо стало бы обыденным. В ее глазах читалась глубина, словно в них скрывалась целая история.

Однако в ее внешности чувствовалась некоторая неопытность, словно ее еще не успели отшлифовать именитые режиссеры.

Ло Цзинъи видела множество актеров, особенно молодых, которые проходили через ее кастинги. Эта девушка казалась необработанным алмазом, полным потенциала.

Ло Цзинъи внимательно рассматривала черты лица Чэнь Гэ, особенно ее профиль. Свет от уличных фонарей, мелькающий за окном, освещал ее лицо.

Лицо девушки было почти без макияжа, чистое и сосредоточенное.

В этот момент перед Ло Цзинъи разворачивался кадр из зрелого фильма.

Однако...

Присмотревшись, она вдруг заметила, что лицо Чэнь Гэ кажется знакомым.

Возможно, она видела ее раньше? Но она встречала так много актеров, что не могла запомнить всех. К тому же, ее память не была идеальной.

Чэнь Гэ, получив указание от режиссера Ху быть более активной, чувствовала себя немного неуверенно.

Эта сестра Ло была партнершей режиссера Фэна.

Она согласилась стать участницей шоу ради него, несмотря на то, что ей пришлось работать с

другим человеком.

Жертва ради искусства. Это действительно непросто.

Чэнь Гэ решила, что нужно добиться результата, но при этом соблюдать границы.

— Давайте сначала проведем репетицию? — режиссер Ху, все еще наслаждаясь своей ролью, взял GoPro и предложил. — Попробуйте поговорить, я посмотрю на композицию кадра. Пока не будем снимать. После репетиции мы начнем съемку.

— Может, сначала нарисуем раскадровку, — пошутила Ло Цзинъи.

— Вы знаете, что такое раскадровка? Вы специалист? — удивился режиссер Ху.

Ло Цзинъи улыбнулась и спросила:

— Разве у вас нет сценария? Мы можем просто следовать ему.

— У нас есть общий план, но детали не прописаны, — объяснил режиссер Ху. — Режиссер задает направление, а участники импровизируют, чтобы достичь нужной атмосферы. В этой сцене вы просто знакомитесь, общаетесь и оставляете впечатление друг о друге. Завтра, когда мы приедем в деревню Ли, сценарий станет более конкретным.

Ло Цзинъи понимала их подход к съемкам, но не соглашалась с идеей репетиции:

— Если вам нужна естественная атмосфера первого знакомства, то репетиция только испортит все. Давайте просто начнем. Позже монтажеры решат, что оставить.

— ...Ладно, — режиссер Ху был впечатлен. — Сестра Ло говорит очень убедительно, явно разбирается в теме. Я рад, что не обидел ее раньше.

Ее уверенность и контроль действительно напоминали большого режиссера!

Но среди известных женщин-режиссеров в Китае не было ни одной по имени Ло Синь.

— Начинаем, — Ло Цзинъи хлопнула Чэнь Гэ по руке. — Ты начнешь или я?

— Я начну, — тут же выпрямилась Чэнь Гэ.

— Хорошо.

Режиссер Ху дал команду «начали», и Чэнь Гэ повернулась к Ло Цзинъи, сидевшей напротив:

— Как... как вас зовут?

— Снято!

Режиссер Ху прервал съемку на первой же реплике:

— Сяо Чэнь, что с тобой? Ты забыла, что держала в руках в аэропорту? На том листе было написано имя сестры Ло! Это уже снято, зачем ты спрашиваешь ее имя?

— О, точно, я забыла об этом, — хлопнула себя по лбу Чэнь Гэ.

— Придумай другое начало. Например, спроси, откуда она, устала ли за дорогу, или просто

представься, скажи, как тебя зовут и чем ты занимаешься.

— Хорошо, так можно, — Чэнь Гэ собрала с духом и приготовилась к следующему дублю.

Хотя у Чэнь Гэ был опыт актерской игры, и она знала теорию, но импровизировать без сценария ей было сложно.

От волнения она выглядела неуклюже.

Когда GoPro включился, Чэнь Гэ повернулась к Ло Цзиньши, и ее представление звучало как рассказ сотрудника на первом собеседовании — сухо и монотонно.

— Стоп, стоп, это слишком неестественно. Сяо Чэнь, ты же актриса, как ты можешь играть так скованно?

Ло Цзиньши, откинувшись на сиденье, мягко улыбнулась и помогла ей выйти из неловкой ситуации:

— На съемках у актеров есть конкретный сценарий и реплики, режиссер объясняет, как нужно играть. В реалити-шоу, где нужно импровизировать, играть сложнее. Не вините ее за это.

— Сяо Чэнь, представь, что сестра Ло — красавчик, — сказал режиссер Ху. — Как бы ты заговорила с симпатичным парнем? Как бы начала с ним общаться? Вот так и сыграй.

Чэнь Гэ никогда не пыталась заигрывать с парнями. Она была довольно замкнутой и редко первой начинала разговор.

Но актерская профессия требует умения наблюдать и имитировать.

Хотя она сама так не делала, ее подруга Сун Жуюй часто вела себя подобным образом с мужчинами в компании.

Чэнь Гэ попыталась скопировать манеру Сун Жуюй, но режиссер Ху снова остановил ее:

— Что это за ерунда? Слишком слащаво. Даже мне, мужчине, это кажется приторным.

— ...Я подумаю еще, — покраснела Чэнь Гэ.

Ло Цзиньши, глядя на нее, поняла, что у девушки нет опыта отношений, и даже флирт ей дается с трудом.

Это ведь не настоящие съемки, и Ло Цзиньши не хотела продолжать ее мучить.

Один из жизненных принципов Ло Цзиньши — либо не делать вообще, либо делать на высшем уровне.

Она предложила Чэнь Гэ:

— Может, я начну, а ты последуешь за мной?

— А? Это нормально?

— Да, пусть сестра Ло ведет. Начинаем, — поддержал идею режиссер Ху.

Режиссер Ху дал команду, и Ло Цзинъи, взяв свою сумку, будто только что села в машину, заняла место рядом с Чэнь Гэ.

Расстояние между ними сократилось, и атмосфера сразу стала более естественной, появилось ощущение ожидания от первой встречи.

Режиссер Ху сразу же оживился.

Ло Цзинъи не стала представляться, а сразу спросила Чэнь Гэ:

— Ты специально приехала за мной так поздно. Ты не голодна?

Режиссер Ху внутренне ахнул. Это было идеально.

То, что она приехала за ней так поздно, само по себе стало отличной темой для обсуждения.

Это гораздо интереснее, чем стандартное представление или попытки завязать разговор.

Тон Ло Цзинъи был очень естественным, как будто они просто друзья, без намека на заученные реплики.

Чэнь Гэ сразу уловила суть и расслабилась, ответив так же непринужденно:

— Нет, я не голодна. Перед выходом я съела тарелку лапши.

Но как только она это произнесла, ее желудок предательски заурчал.

Все в машине замолчали.

Чэнь Гэ смущенно прикрыла живот рукой.

Ло Цзинъи открыла свою сумку, где лежала коробка с печеньем, которое она взяла с собой в самолет:

— Оно не слишком сладкое, без сахара. Не знаю, понравится ли тебе.

— Э... — Чэнь Гэ посмотрела на белое печенье и сказала. — У меня руки грязные, я только что таскала чемодан.

<http://bllate.org/book/16824/1547151>